

ГЕРБЫ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В ПОЛЬСКОМ ГЕРБОВНИКЕ XVI в.

Среди иностранных гербовников, которыми в 80-е гг. XVII в. пользовались сотрудники Палаты родословных дел, собиравшие и проверявшие дворянские росписи, упоминается труд польского геральдиста Бартоша (Бартоломея) Папроцкого «Огруд крулевский» (в русском переводе того времени «Вертоград королевский»)¹. Очевидно, в конце XVII в. эта работа была переведена на русский язык: сохранилась рукопись перевода книги Папроцкого начала XVIII в.²

Бартош Папроцкий хорошо известен в науке как польский геральдист, автор книги «Гербы польского рыцарства», которая и сейчас является официальным справочником польских гербов XVI в.

Бартоломей (Бартош) Папроцкий, польский шляхтич герба Гогол родился около 1543 г., умер в 1614 г.³ Он получил традиционное воспитание шляхтича XVI в.: сначала в отцовских владениях, затем при дворе владетельного родственника, с которым ходил в походы, где расширял свой кругозор, познавал жизнь «великих мира сего», учился основам политики и права. Покровителем Б. Папроцкого был видный политический деятель Петр Горайский с Горая герба Корсак, которому позднее и был посвящен «Огруд крулевский»⁴.

В 1572 г. Папроцкий в составе посольства уехал в Турцию, а вскоре, в 1575 г. он издает свое первое генеалогическое произведение – «Паноша». За свою жизнь Папроцкий издал в стихах и прозе на польском, чешском языках и по-латыни сочинений по генеалогии больше, чем все его современники.

В сложные для Польши 70-80-е гг. XVI в. Папроцкий был активным сторонником короля Стефана Батория, стал королевским дворянином и геральдистом, писал сочинения о победах Батория. В 1584 г. он издает свой знаменитый гербовник – «Гербы польского рыцарства»⁵. Однако вскоре после смерти короля он был вынужден уехать в Моравию, где жил в изгнании один из его покровителей К. Зборовский. Вскоре он увлекся алхимией и астрономией.

После очередной смены королей в Польше около 1610 г. он вернулся на родину, где и умер в 1614 г. Б. Папроцкий писал до последних дней⁶.

Книга Папроцкого «Огруд крулевский», написанная скорее в изгнании и изданная в Праге, – историко-генеалогическое исследование.

В своей книге Папроцкий воссоздает историю правящих домов Европы, начиная с императоров Священной Римской империи, доведенную до правления императора Рудольфа (с 1576 г.); здесь кроме генеалогическо-геральдических сведений большое внимание уделено войнам с Турцией; автор отдает дань животрепещущему вопросу внешней политики Польши во второй половине XVI в.

Разработана Б. Папроцким и проблема о порядке и давности правления истинных королей. Свои теоретические размышления автор начинает с истории правления библейского царя Соломона; далее помещены описания правлений французских и польских королей, великих князей литовских, чешских королей и князей, великих князей русских.

Как видно, географически «Огруд крулевский» ограничен регионом, близким к Польше. История польских королей доведена до правления Сигизмунда III; она богато проиллюстрирована условными портретами польских королей, картинами известных сражений, рисунками гербов.

На л. 204 об.-208 об. помещен раздел «О древности русских князей»; он начинается с основания Киева Кием, Щеком и Хоривом. В соответствии с трудами других польских авторов XVI в., русские князья, о которых пишет Папроцкий, — это преимущественно потомки Рюриковичей, чьи земли в XVI в. входили в состав Великого княжества Литовского, то есть князья Галицкие, Острожские, другие.

В очерке о русских князьях также есть условные портреты и рисунки гербов; дана краткая история их происхождения.

По мнению автора, русские княжеские гербы имеют древнее происхождение: они уже были у князей, «которые приняли греческую веру» и «начали подчиняться константинопольскому патриарху». Несомненно, здесь идет речь о киевских князьях и их ближайших потомках. Герб русских князей — святой Георгий, убивающий дракона. Кроме того, Галицкие князья, «а именно Лев, который заложил Львов», имели своим гербом изображение: на золотом щите черный лев, опирающийся на скалу. Отметим, что сам Папроцкий провел последние годы, умер и похоронен во Львове. А князья, «которые имели дома почти на море среди великих болот», в своем гербе помещали «голого человека на коне». И далее Папроцкий сообщает: «И теперь еще Москва или их князья употребляют некоторые из них» (гербов - М.Б.). Здесь уже автор упоминает гербы Русского государства XVI в., очерка о котором в его книге нет.

При рассказах о княжеских родах помещены рисунки гербов: св. Георгий, убивающий дракона, обнаженный человек на коне, лев, стоящий на задних лапах, а также герб Погоня и щит с подковой и тремя крестами, близкий к гербу Беллина.

По этому набору рисунков, приложенных к тексту, видно, что будто древнейшим гербом московских великих князей, перешедшим к ним от киевских великих князей, был герб с изображением св. Георгия, убивающего дракона. Признание такой преемственности гербов в какой-то мере можно оценить и как признание определенных исторических прав московских князей на земли, входившие в XVI в. в состав Литвы. Напомним, что спор за такие территории именно в это время выливался в военные действия.

Имеет объяснение и фраза Папроцкого о том, что в его время упомянутые гербы употребляла Москва или ее князья. Речь идет не только об

официальном гербе со св. Георгием. Известна печать князя Андрея Курбского, которую он употреблял в Литве, близкая к помещенной в книге Папроцкого; на ней изображен лев, стоящий на задних лапах.

Наиболее интересно появление у Папроцкого печати с изображением нагого человека на коне, которую имели государи, жившие «почти на море среди великих болот».

Русские печати не знают такого изображения, но его, как герб московских князей, трижды привел в своем сочинении Сигизмунд Герберштейн.

Еще в XVI в. новгородский архидьякон Геннадий объяснял александрийскому патриарху, что на печати Ивана IV изображен всадник на коне, и это «государь на коне». В XVII в. изображение св. Георгия на печати неоднократно интерпретировалось русскими послами как «великий государь на аргамеке», «царь на коне победил змия». В подобных высказываниях царь идентифицируется со св. Георгием. Как показал А.Б. Лакиер, на листе Библии 1663 г., изданной в Москве, в качестве московского герба помещено именно изображение царя на коне, пронзающего копьем змия⁷.

В этих объяснениях можно услышать отзвуки византийской традиции конца XIV в. В европейских странах к этому времени на монетах и печатях существовали изображения государя в виде рыцаря на коне в воинском обмундировании, которые подчеркивали функции правителя как воина и вождя⁸. Византийские изображения императоров не знали такого типа: на монетах и печатях подчеркивалась лишь сакральность их власти, а конно изображались несколько святых (Дмитрий, Георгий, Архангел Михаил). Именно в конце XIV в. на византийских монетах появляются конные изображения императоров, и их часто сопровождают эти святые всадники, которые подчеркивали воинские функции правителя⁹. Не исключено, хотя и нуждается в дополнительном специальном исследовании, что в русском изображении всадника на коне, поражающего копьём змия, в XVII в. слились представления о святом воине и государе-вожде.

Вооруженный всадник на коне – сюжет, встречающийся на печатях и монетах русских князей конца XIV–XV вв. в различном облики. Его изображение, как и изображение голого всадника, приведено в книге С. Герберштейна.

Причины появления у Герберштейна сведений о том, что на государственной печати государь изображался как голый человек, требуют специального сфрагистического исследования. Сейчас можно сказать, что это мнение не находит аналогий в русской сфрагистике, оно не отразилось и в европейских справочниках XVI в., содержащих описания государственных гербов и печатей разных стран: здесь гербом московских государей назван св. Георгий, поражающий змия.

По существующим в XVI в. традициям русской жизни невозможно представить официальное изображение государя в виде голого человека: русский царь всегда изображался и выступал на официальных церемониях в полном маестате, при всех регалиях.

Изображение государя как голого всадника на официальных печатях не соответствует и нормам европейской геральдики, где правитель олицетворяет сакральную власть или различные ее функции, в том числе и функции воина-вождя.

И Папроцкий, очевидно, заимствовавший это изображение у Герберштейна (ближе всего – изображение на портрете Василия III в издании 1556 г.) или польского хрониста М. Стрыйковского, отнеся его ко времени киевско-константинопольских отношений, не указал в отличие от других помещенных в книге гербов, как именно русским князьям оно принадлежало: скорее у автора это «те (князья - М.Б.), которые (правили - М.Б.) почти на море среди великих болот», то есть какие-то северные народы.

Нельзя допустить и еще один момент в изложении Б. Папроцкого: признавая за русскими княжествами вплоть до XVI в. право на различные гербы, восходящие к временам Древнерусского государства, профессиональный польский геральдист тем самым ставил Русское государство в один ряд с другими европейскими государствами, поскольку герб являлся одним из символов независимого средневекового государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Папроcki B.* Ogród królewski. Praha, 1599. В работе использован экземпляр, хранящийся в РГАДА. О составе книги Б. Папроцкого «Огруд крулевский» см.: *Бычкова М.Е.* Польский геральдист XVI в. о древних гербах русских земель // Историческая география России: новые подходы. М., 2004.

² *Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV-XVII вв. СПб., 1903. С. 80.

³ Подробнее см.: *Krejčí K.* Bartoloměj Paprocki z Hlohoh a Paprocke Wole. Praha, 1946.

⁴ Подробнее см.: *Бычкова М.Е.* Легенда о происхождении рода и герба Боратынских // Гербовед. 2005. № 2 (80). С. 31-36.

⁵ *Krejčí K.* Op. cit. S. 35-45.

⁶ Ibid. S. 45-57.

⁷ *Лакиер А.Б.* Русская геральдика. М., 1990. С. 84.

⁸ *Kiersnowski R.* Moneta w kulturze wieków średnich. Warszawa, 1988. S. 181-182.

⁹ Ibid. S. 183.